

ЗАПАДНО СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ОБУЧ.
г. Новосибирск.

ДЕЛО

т. № Персональное

И. Буарков и парт
высшим 35г.

Начато 13 Декабря 1937 г.

Окончено _____ 1937 г.

На 1 листах.

ПОЯСНЕНИЕ К ПУНКТУ 31

моего личного листка по учету кадров по вопросу
о наложении на меня парт. взыскания Бюро Крайкома
ВЦИК(б).

В 1934 году в связи с к.р. кулацким саботажем хлебоготовок по линии органов юстиции был установлен чрезвычайный порядок, по которому у обвиняемых в к.р. кулацком саботаже было отнято право на подачу кассационных жалоб и просьб о помиловании на приговора, в том числе и о расстрелах. В то же время соответствующему лицу было предоставлено право не пропускать кассационные жалобы, и с утверждения этого лица приговора, в том числе и о расстреле, исполнялись немедленно.

В октябре мес. 1934г. внеочередная сессия Краевого суда в Топчихинском районе за крупные хищения и кулацкий саботаж хлебоготовок приговорила к расстрелу 3 человек, в том числе и Лебина, но суд в отношении Лебина принял во внимание некоторые обстоятельства (хотя на мой взгляд эти обстоятельства не заслуживали внимания) и Лебину расстрел заменил 10-ю годами.

Это дело пришло в Краевую суд. Бывший председатель Краевого суда Бранецкий, не прочитав хорошо дела, в частности конца приговора о замене Лебину расстрела 10-ю годами, доложил приговор соответствующему лицу, от которого зависило утверждение его. Приговор был утвержден, и Бранецкий дал указание о приведении его в исполнение в отношении всех троих, в том числе и Лебина.

Народный судья и райпрокурор, получив указание о приведении приговора в исполнение, молнией запросили Бранецкого подтвердить о расстреле Лебина. Бранецкий, не поставив меня в известность, вторично предложил Лебина расстрелять.

За это Бранецкий был с работы председателя Краевого суда снят с преданием суду, а по партийной линии Бюро Крайкома на него наложил взыскание - строгий выговор с предупреждением.

При обсуждении вопроса о Бранецком Бюро Крайкома сделало правильно - наложило и на меня, как на члена партии и прокурора, партийное взыскание, об"явив мне выговор за то, что я, как прокурор, не осуществил надзора за действиями председателя Краевого суда Бранецкого по конкретному судебному делу, т.е. по делу Лебина.

Это партийное взыскание на меня наложено было в октябре 1934г., а 15 мая 1935г. бюро Крайкома выговор с меня сняло.

Дело по обвинению Бранецкого было рассмотрено Верх.судом РСФСР, и он был приговорен к общественному порицанию. Через год, как мне известно, Президиум ВЦИК судимость с Бранецкого снял, а Бюро Крайкома сняло строгий выговор с пред. предупреждением.